

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-УД23-34СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 октября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.,**
судей **Абрамова С.Н. и Лаврова Н.Г.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием адвокатов Драгошанского А.Б., Федотовой П.М., Скорых Ю.А. и Степанова В.А., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Драгошанского А.Б. и Федотовой П.М. в интересах осуждённого Виноградова Г.А., Скорых Ю.А. и Степанова В.А. в интересах осуждённого Виноградова Р.Г. на приговор Свердловского областного суда от 27 октября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 года.

По приговору Свердловского областного суда от 27 октября 2022 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Виноградов Геннадий Александрович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
несудимый,

оправдан: по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 №63-ФЗ), по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «ж», «з» ч. 2

ст. 105 УК РФ, по ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании пп.2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению данных преступлений; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 №370-ФЗ) на основании пп. 1 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с не установлением события преступления, с признанием за ним права на реабилитацию;

осуждён: по пп. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (в ред. Закона РФ от 29.04.1993 № 4901-1) к 12 годам лишения свободы;

по ч. 2 ст. 15, пп. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (в ред. Закона РФ от 29.04.1993 №4901-1) к 10 годам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установленными ограничениями и обязанностью; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 №370-ФЗ) к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 307 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 308 УПК РФ от назначенного наказания освобождён в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 1 году лишения свободы;

по ч.1 ст.159⁵ УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 308 УПК РФ от назначенного наказания освобождён в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установленными ограничениями и обязанностью, со штрафом в размере 100 000 рублей;

Виноградов Роман Геннадьевич,

несудимый,

оправдан: по ч. 2 ст. 209 УК РФ, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению данных преступлений, с признанием за ним права на реабилитацию;

осуждён к лишению свободы: по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 №63-ФЗ) к 10 годам;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 №370-ФЗ) к 2 годам со штрафом в размере 50 000 рублей;

на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 11 годам с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 50 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. приговор в отношении Виноградова Г.А. и Виноградова Р.Г. оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления адвокатов Драгошанского А.Б., Федотовой П.М., Скорых Ю.А. и Степанова В.А., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М. об оставлении судебных решений без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены судом:

Виноградов Г.А. - за руководство устойчивой вооружённой группой (бандой); незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённое организованной группой; убийство К [] , В [] и покушение на убийство Г [] и С [] , совершённые группой лиц по предварительному сговору; подстрекательство к даче заведомо ложных показаний свидетелями в суде при производстве по гражданскому делу; покушение на мошенничество в особо крупном размере и мошенничество в сфере страхования;

Виноградов Р.Г. - за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов; убийство Б [] совершённое группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений.

Преступления ими совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Драгошанский А.Б., выражая несогласие с состоявшимися судебными решениями в отношении Виноградова Г.А., считает, что они подлежат изменению. Обращает внимание, что бандой под руководством Виноградова было совершено всего два нападения: в 1994 г. на В [] , К [] , Г [] и С [] ; в 1998 г. на Т [] У [] и К [] . Никаких других преступлений в составе банды Виноградов не совершал и не планировал, а значит с 1998 г. бандой не руководил, в связи с этим он подлежит освобождению от наказания за истечением срока давности. Также истекли сроки давности по преступлению,

предусмотренному ст. 102 УК РСФСР, - за убийство В [] и К [], так как в соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344 наказание в виде смертной казни не применяется, в связи с чем срок давности следует исчислять в соответствии с п. 4 ст. 48 УК РСФСР – 10 лет со дня совершения преступления. Поскольку за покушение на убийство смертная казнь не может быть применена, то истекли сроки давности и за покушение на убийство Г [] и С []. Утверждает об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, так как отсутствует причинно-следственная связь между ложными показаниями Ш [] и З [] и принятием судебного решения по гражданскому делу в пользу Виноградова. Заявляет о нарушении принципа состязательности сторон, поскольку стороне защиты было отказано в приобщении к материалам дела и исследовании фотографии Виноградова, на которой он указывает место за пределами его жилища, где в ходе обыска были обнаружены патроны калибра 9 мм, что могло свидетельствовать о его неосведомлённости о наличии этих боеприпасов. Государственный обвинитель с целью воздействия на присяжных заседателей демонстрировала изготовленную самостоятельно в натуральную величину иллюстрацию пятна крови с места убийства В [] и К [], а в прениях сторон допускала оскорбительные высказывания в отношении осуждённых и свидетелей. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности Виноградова, его судимость. Председательствующий игнорировал просьбу стороны защиты о постановке перед присяжными заседателями вопроса о наличии обстоятельств, влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Просит приговор изменить, освободить Виноградова от наказания за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 209 УК РФ, пп. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР, ст. 15, пп. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР в связи с истечением сроков давности; приговор в части его осуждения по ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления;

адвокат Федотова П.М. считает судебные решения в отношении Виноградова Г.А. незаконными ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. Приводит доводы, аналогичные доводам адвоката Драгошанского А.Б. в части истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности по участию в банде, убийству К [] и В [], покушению на убийство Г [] и С []. Считает необоснованными выводы суда о наличии в действиях Виноградова состава преступления по оружию и боеприпасам, изъятым в ходе обыска 29 марта 2021 г., поскольку вердиктом не было установлено фактов

хранения оружия и боеприпасов в составе банды. В связи с этим, действия Виноградова могут быть квалифицированы только по ч. 1 ст. 222 УК РФ, как самостоятельное хранение оружия и боеприпасов, но не в составе банды. Незаконно суд повторно осудил Виноградова за незаконное лишение свободы с причинением легкого вреда здоровью и нанесение побоев Т [REDACTED], У [REDACTED] и К [REDACTED] в составе банды, так как он уже был осуждён за это преступление Артемовским городским судом Свердловской области 15 октября 1999 года. Назначенное Виноградову наказание считает чрезмерно суровым, назначенным с нарушениями уголовного закона. По её мнению, наказание должно было назначаться по правилам ст. 40 УК РСФСР, а не на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, которая устанавливает определённый минимальный срок окончательного наказания по совокупности преступлений, что ухудшает положение осужденного. Кроме того, назначая наказание, суд не учёл исключительно положительные характеристики Виноградова, его пенсионный возраст, влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи (неработающая супруга, малолетняя дочь, учащийся в ВУЗе сын), отсутствие нарушений при нахождении под домашним арестом.

Указывает на нарушения ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей, так как мотивированные и немотивированные отводы разрешены в их присутствии; в состав коллегии присяжных заседателей вошёл присяжный заседатель С [REDACTED] родственник которого работал в прокуратуре, а присяжный заседатель К [REDACTED] неоднократно была в Артемовском районе по работе. Кроме того считает, что в нарушение закона потерпевшими признаны лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, председательствующий ограничивал права стороны защиты по представлению доказательств, не реагировал на выступление государственного обвинителя, который доводил до присяжных информацию, не относящуюся к материалам дела, вызывая тем самым негативное отношение присяжных к осуждённым. Просит переквалифицировать действия Виноградова с ч. 1 ст. 209 УК РФ на ст. 77 УК РСФСР, назначив минимальное наказание; при назначении наказания по ст. 77, пп. «з», «н» ст. 102, ч. 2 ст. 15, пп. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР применить положения ст. 40 УК РСФСР и снизить наказание до минимального, применить сроки давности привлечения к уголовной ответственности, освободить Виноградова от назначенного наказания;

адвокат Скорых Ю.А. судебные решения в отношении осуждённого Виноградова Р.Г. считает незаконными в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов. Утверждает, что следственные действия, после истечения двухмесячного срока следствия, являются незаконными,

выполненными за пределами процессуальных сроков предварительного следствия. Возражает против квалификации действий Виноградова по признакам убийства потерпевшего Б. из корыстных побуждений и группой лиц по предварительному сговору, так как эти признаки вердиктом не установлены. Полагает, что осуждённый Виноградов хранил боеприпасы калибра 7,62x54R и 5,6 мм на законных основаниях, так как у него имелось разрешение на их хранение. Считает, что вопрос № 35 требует от присяжных юридической оценки понятия незаконного приобретения и хранения оружия и боеприпасов. Просит приговор и апелляционное определение отменить, а дело вернуть прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом;

адвокат Степанов В.А. считает судебные решения в отношении осуждённого Виноградова Р.Г. незаконными. Утверждает, что суд первой инстанции неправильно квалифицировал его действия как убийство Б. из корыстных побуждений. Делая такой вывод, суд исходил из версии о корыстной заинтересованности Виноградова в совершении убийства Б. в связи с желанием оказать содействие своему отцу — Виноградову, в устранении конкурента при приобретении комбината бытового обслуживания «». Однако, согласно вердикту присяжных заседателей (ответ на вопрос № 17) Виноградов (отец) к убийству Б. не имеет никакого отношения, данное убийство он не заказывал и не организовывал, материальную выгоду от такого убийства он извлечь не планировал и не извлек. Следовательно, корыстный мотив у осуждённого Виноградова (сына) тоже отсутствовал. Считает, что квалификации действий Виноградова по пункту «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, также является незаконной, так как она противоречит вердикту присяжных заседателей и ухудшает положение осужденного. Совершение убийства по предварительному сговору группой лиц — это новый квалифицирующий признак, выходящий за пределы предъявленного Виноградову обвинения, нарушает его право на защиту по предъявленному обвинению, так как позиция защиты в рамках судебного следствия была выстроена в отношении другого квалифицирующего признака — совершение убийства в составе банды. Вопрос о предварительном сговоре Виноградова на убийство Б. ему не инкриминировался, не исследовался в судебном заседании и не разрешался присяжными заседателями в совещательной комнате. Полагает, что действия по эпизоду с убийством Б. инкриминируемому Виноградову, надлежало квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ с применением положений ч. 4 ст. 78 УК РФ о сроке давности привлечения к уголовной ответственности, так как с момента совершения этого преступления прошло 19 лет. Выражает несогласие с осуждением Виноградова за незаконное приобретение и хранение оружия и боеприпасов, так как у него имелось разрешение на их хранение. Просит

приговор и апелляционное определение в отношении Виноградова изменить, переквалифицировать его действия с п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, прекратив уголовное дело в этой части в связи с истечением сроков давности уголовного преследования; в части осуждения Виноградова по ч. 1 ст. 222 УК РФ уголовное дело прекратить в связи с отсутствием состава преступления.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Макарова М.С. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведённым в жалобах, не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Виноградова Г.А. и Виноградова Р.Г. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанным на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели судом разрешены в соответствии с положениями ст. 328 УПК РФ.

Вопреки доводам адвоката Федотовой П.М., причин для отвода кандидатов в присяжные заседатели № 15 С [] и № 9 К [] у суда не имелось. К тому же, как следует из протокола судебного заседания, кандидат в присяжные заседатели С [] не заявлял о том, что его родственник работал в прокуратуре, а сообщение кандидата в присяжные заседатели К [] о пребывании в Артёмовском районе по работе, не является основанием для её отвода.

Заявление адвоката Драгошанского А.Б. о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей в связи с преобладанием в ней женщин председательствующим правильно признано необоснованным.

Утверждение адвоката Федотовой П.М. о том, что потерпевшими не могут быть лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, не основано на законе.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Исследование в присутствии присяжных заседателей приговора Артёмовского городского суда от 15 октября 1999 г., в части действий осуждённого Виноградова в отношении потерпевших Т [] У [] и К [], произведено в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, в совершении которого Виноградов обвинялся, что не противоречат положениям ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

Права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, во времени предоставления доказательств стороны не ограничивались, а заявленные ими ходатайства разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с

приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Демонстрация государственным обвинителем присяжным заседателям увеличенного изображения «пятна крови» из фото-таблицы к протоколу осмотра места происшествия от 3 мая 1994 г. не противоречит положениям главы 42 УПК РФ. При этом каких-либо оснований для вывода о воздействии таким образом на присяжных заседателей, не имеется.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайство адвоката Степанова В.А. о приобщении к материалам уголовного дела и исследовании в судебном заседании перед присяжными заседателями фотографии Виноградова, на которой тот указывал место, где были обнаружены патроны, было снято самим адвокатом, а не отказано в его удовлетворении судом, как на это указывает в жалобе адвокат Драгошанский А.Б.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно реагировал на ненадлежащие высказывания участников судебного разбирательства, пресекая всякую возможность оказания какого-либо воздействия на коллегия присяжных заседателей, а в напутственном слове ещё раз обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие высказывания.

Права сторон на участие в прениях и подсудимых на последнее слово председательствующий судья не нарушал, при этом он обоснованно останавливал выступления сторон только в тех случаях, когда излагаемые ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

Оснований полагать, что государственным обвинителем в прениях оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей, а также высказывались оскорбления в адрес осуждённых и свидетелей, из протокола судебного заседания не усматривается.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Виноградову Г.А. и Виноградову Р.Г. обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, в вопросном листе не содержится.

Вопросы, в том числе и вопрос № 35, поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

В частности, в вопросе № 35 указаны требования нормативно-правовых актов, регламентирующих оборот оружия и боеприпасов, несоблюдение которых влечёт нарушение закона, а действия лица в таком случае по приобретению, хранению оружия и боеприпасов являются незаконными. Таким образом, исходя из текста этого вопроса, какой-либо юридической оценки понятия незаконного приобретения, хранения оружия и боеприпасов осуждённым Виноградовым Р.Г., от присяжных заседателей не требовалось.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй, и предоставления в письменном виде своих предложений и замечаний по этим вопросам.

Поступившие предложения и замечания к вопросному листу были обсуждены сторонами, после чего председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Оснований у председательствующего ставить перед присяжными заседателями вопрос о наличии обстоятельств, влекущих за собой ответственность Виноградова Г.А. за менее тяжкое преступление, вопреки доводам адвоката Драгошанского А.Б., не имелось, в связи с тем, что он не признавал себя виновным в совершении преступлений, совершённых в ночь на 3 мая 1994 г. в отношении К [] и В [] (убийство), Г [] и С [] (покушение на убийство).

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением позиций сторон обвинения и защиты, принципа презумпции невиновности, а также правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом. После несущественных замечаний адвоката Драгошанского А.Б. по напутственному слову, председательствующий дал присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий, найдя вердикт неполным, обоснованно указал на это и предложил коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для восполнения вопросного листа.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым Виноградову Г.А. и Виноградову Р.Г. обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным им обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённых Виноградова Г.А. и Виноградова Р.Г. по каждому преступлению суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Доводы стороны защиты о том, что банда прекратила свою деятельность в 1998 г., так как с этого времени она не совершала каких-либо активных действий, являются несостоятельными.

Как следует из вердикта коллегии присяжных заседателей, признано доказанным, что банда под руководством Виноградова Г.А. существовала до 12 мая 2021 г., до дня его задержания и изъятия огнестрельного оружия и боеприпасов, а Виноградов Г.А. признан виновным в руководстве этой

бандой и в приобретении, хранении огнестрельного оружия и боеприпасов в составе банды, в связи с чем его действия правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 209 УК РФ и по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ).

Оснований для иной квалификации действий Виноградова Г.А., в частности по ст. 77 УК РСФСР и ч. 1 ст. 222 УК РФ, у суда не имелось, исходя из продолжаемого характера преступлений, с учетом требований ст. 9 УК РФ, согласно которой преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, сроки давности по ч. 1 ст. 209 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ не истекли.

Исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела, действия осуждённого Виноградова Г.А. правильно квалифицированы по пп. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР и по ч. 2 ст. 15, пп. «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (в ред. Закона РФ от 29.04.1993 № 4901-1), как убийство двух лиц и покушение на убийство двух лиц, совершённые по предварительному сговору группой лиц.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, суд, руководствуясь ч. 4 ст. 78 УК РФ, согласно которым вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом, обоснованно не счёл возможным освободить Виноградова Г.А. от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, по мотивам, приведённым в приговоре.

Судебная коллегия находит необоснованными утверждения стороны защиты о повторном осуждении Виноградова Г.А. за преступления, совершённые 11 марта 1998 г. в отношении потерпевших Т[], У[] и К[], при наличии приговора Артемовского городского суда Свердловской области от 15 октября 1999 г., которым Виноградов Г.А. и другое лицо были осуждены за незаконное лишение свободы, причинение лёгкого вреда здоровью и нанесение побоев. Наличие этого приговора не препятствовало суду оценить действия Виноградова Г.А. как совершённые в составе банды, в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, без повторного его осуждения за преступления, совершённые в отношении этих потерпевших.

Несостоятельны доводы стороны защиты о необходимости оправдания Виноградова Г.А. по ст. 159 УК РФ, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан виновным в совершении этого преступления.

Противоречат вердикту доводы стороны защиты о необоснованном осуждении Виноградова Р.Г. за убийство потерпевшего Б[REDACTED], как совершённое группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений.

Согласно вердикту, убийство Б[REDACTED] совершил Виноградов Р.Г. с иным лицом, с которым предварительно договорился о совместном совершении преступления, в связи с чем, в соответствии с ч. 2 ст. 35 УПК РФ, суд правильно квалифицировал его действия по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Вопреки доводам стороны защиты, такая квалификация, с учётом установленных вердиктом фактических обстоятельств дела, не ухудшила положение осуждённого Виноградова Р.Г., и суд при этом не вышел за пределы предъявленного осуждённому обвинения, поскольку он обвинялся в совершении убийства Б[REDACTED] в составе банды, в которой участие Виноградова Р.Г. присяжные заседатели признали недоказанным.

Как следует из вердикта, мотивом совершения преступления Виноградовым Р.Г. и его соучастником был корыстный мотив - оказать содействие в получении материальной выгоды другим лицом (Виноградовым Г.А.) путём устранения конкурента (потерпевшего) при приобретении здания. При этом признание присяжными заседателями не доказанным факта участия Виноградова Г.А., в интересах которого действовал Виноградов Р.Г., в убийстве Б[REDACTED] на законность осуждения Виноградова Р.Г. в этой части не влияет.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда о невозможности освобождения Виноградова Р.Г. от уголовной ответственности за убийство Б[REDACTED] в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Виноградова Р.Г. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, являются несостоятельными, так как они противоречат установленным вердиктом фактическим обстоятельствам дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Виноградову Г.А. и Виноградову Р.Г. в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о личности каждого из них, а также смягчающие наказание обстоятельства.

При назначении наказания Виноградову Г.А. суд учёл все смягчающие обстоятельства, в том числе и те, на которые ссылается адвокат Федотова П.М. в своей жалобе.

Наказание Виноградову Р.Г. назначено с учётом мнения присяжных заседателей о снисхождении.

Выводы суда в части назначения осуждённым Виноградову Г.А. и Виноградову Р.Г. наказания мотивированы, а назначенное им наказание, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений, является справедливым.

Исходя из положений ст. 4 УПК РФ о том, что при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом, оснований для применения положений ст. 40 УК РСФСР при назначении Виноградову Г.А. окончательного наказания у суда не имелось.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб адвокатов Драгошанского А.Б. и Федотовой П.М. в интересах осуждённого Виноградова Г.А., а также Скорых Ю.А. и Степанова В.А. в интересах осуждённого Виноградова Р.Г., аналогичные доводам, указанным в их кассационных жалобах, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их несостоятельными, а постановленный в отношении Виноградова Г.А. и Виноградова Р.Г. приговор - законным и обоснованным.

Доводы адвоката Скорых Ю.А. о нарушении сроков предварительного расследования уголовного дела были проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, приведённым в определении.

Других доводов о допущенных судом нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, которые влекут отмену судебных

решений, в кассационной жалобе не приведено и из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационные жалобы адвокатов Драгошанского А.Б., Федотовой П.М., Скорых Ю.А. и Степанова В.А. на приговор Свердловского областного суда от 27 октября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. в отношении **Виноградова Геннадия Александровича и Виноградова Романа Геннадьевича** оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи